

ДРУГИЕ
МИРЫ

Алла Железнова

В сиянии
чужих звезд
тьма землянки

В сиянии чужих звезд

Алла Железнова

Тень землянки

«Издательство АСТ»

2026

Железнова А.

Тень землянки / А. Железнова — «Издательство АСТ»,
2026 — (В сиянии чужих звезд)

Когда мечта двух землянок исполнилась, невозможно было передать величину их счастья. Космос! Звезды и бескрайний простор Вселенной! Они открыли для себя их в новом свете. Но не успели девушки нарадоваться, как беды посыпались на головы команды одна за другой. Астероидное облако, черная дыра, мощь ее радиации. Но все это оказалось лишь началом. Началом новой совершенно непредсказуемой жизни на неизведанных просторах Вселенной...

© Железнова А., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Часть I. В сиянии новых звезд	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алла Железнова
В сиянии чужих звезд. Тень землянки
Железнова Алла

* * *

Часть I. В сиянии новых звезд

Глава 1

Россия, 2156 год

Декабрьский ветер пронизывал мое шерстяное пальто, мороз щипал за нос, ноги разъезжались на скользких дорогах, сумка то и дело соскальзывала с плеча, но все это было мелочью, которую я даже не замечала.

Я возвращалась с почты и была безумно счастлива! Мне пришло заказное письмо с пропуском из Авиационно-космического агентства с приказом явиться на тестирование и отборочный этап в космическую экспедиционную группу! Дождалась! С самого студенчества я мечтала оторваться от земли и познать магию звезд: их красоту и притягательность, истинную невесомость и яркость палящего солнца, необъятность Вселенной, ее широту. И вот до исполнения мечты остался всего один решительный шаг! Столько времени прошло после окончания медицинской академии последиplomного образования, что я уже было начала сожалеть о потраченных годах на переквалификацию.

Мысли в голове хаотично мечутся, сменяя одна другую. Помнятся поддразнивания сверстников в школьные времена. Никто не верил в исполнение моей мечты, все были твердо уверены, что такую пухляшку, как я, не подымет ни одна ракета. Те, кто постарше, утверждал, что в космос берут только спортивных людей, с пропорциональным телосложением и крепким здоровьем. Я искренне старалась достичь того идеала, который навязывали мне знакомые и сетевые энциклопедии. Но как бы я ни увлекалась физкультурой, крепкой-то я стала, а вот пышненькие формы даже с возрастом так и не утратила. Разве что бюст и попа стали круглее.

Ничего! Осталось только пройти отбор среди таких же мечтателей, как я! И тогда все поймут, как они ошибались на мой счет! Это событие будет еще одним поводом немножко порадоваться и самоутвердиться. В наш век ракеты могут поднять в космос любых пассажиров. Только вот за пределы галактики пассажирские корабли пока не вылетали.

Как я добралась до дома, плохо помню. Но примерзшая щеколда на калитке в сознании отпечаталась четко. Пока пыталась прорваться во двор, дважды чуть не упала на скользком тротуаре, что располагался под наклоном. Наша улица идет вверх на бугор, на котором и располагается небольшой частный домик.

В другое время я и не заметила бы преодоленного расстояния, но от такой новости, на которую обрушилась буря моих эмоций и явления ужасной погоды, одышка заставила меня согнуться в прихожей и упереться руками в колени.

– Ира, тише! Дышишь, как паровоз. Раздевайся и иди скорей сюда. Сейчас в новостях будут показывать пресс-конференцию с Леонидом Борисенко, – окликнула меня сестра из зала, где работал телевизор.

Наташа прибавила громкости, чтобы и мне было слышно трансляцию сквозь вопли маленького племянника, у которого прорезывается очередной зуб. Витальке всего полтора годика, и настрадался от этого он уже достаточно много.

– Вот, держи, – протянула я сестре гель, завалившись в зал прямо в пальто, сбросив сапоги. – Смажь ему десна, полегчает. Причем сразу.

– Спасибо! Ты вовремя, – подхватила старшая сестра малыша на руки и тут же использовала средство.

Тем временем диктор с экрана объявил о начале пресс-конференции:

– Леонид Сергеевич, канал Р-2. Это правда, что поисковый Космический аппарат РС обнаружил пригодную для жизни планету в чужой далекой звездной системе, одной из многочисленных галактик?

– Достоверно неизвестно. Ракета не достигла ее, попав в астероидный пояс, где была сбита. Но по последним снимкам и анализам смеси газов, что успел произвести космический аппарат, не исключена вероятность наличия на ней живых организмов.

– На ракете были люди?

– Нет. КА-РС-34 экспериментальная беспилотная ракета, разработанная инженерами Российской Федерации совместно с Соединенными Штатами Америки и Японией.

– Что теперь намеревается делать министерство? Послать новый поисковый корабль?

– Нет. На планету L-1, как обозначили мы ее условно, будет отправлена экспедиционная группа. Мы не видим смысла тянуть время, ведь на полет в другую галактику, даже с новым гипермощным двигателем уйдет не меньше года.

– Как давно ракеты могут перемещаться с такой скоростью?! – изумленно ахнули журналисты, оценив озвученные сроки.

– Это не ракета, а пилотируемый исследовательский корабль с двигателем и топливом нового поколения. С тех пор, как начались разработки Космического аппарата-РС-1, и далее по списку, – поморщился глава корпорации. – Межзвездник только прошел испытания, но еще ни разу не использовался по назначению. Это будет его первый официальный полет.

– Что-то не нравится мне, как он выделяет с акцентом каждое слово, – поморщилась Наташа, покачивая Витальку в руках.

– Подожди, дай дослушаю, – отмахнулась я.

– А название у корабля уже есть? – спросил очередной журналист представительного мужчину.

– МС-16. Аббревиатура «Международного Союза». Прототипом корабля служит последняя модель ракеты «Союз». Но только частично, а так как в создании корабля участвуют союзные страны, мы решили обозначить корабль именно так.

Было видно, что конференцию хотели завершить, но какой-то неумный журналист вставил еще один вопрос.

– Леонид Сергеевич. Номер космического аппарата, что обнаружил планету L-1, был 34. Где находятся остальные поисковые ракеты?

– Двенадцать из них были неудачными образцами. Остальные постепенно потерпели крушение в космическом пространстве при выполнении основной функции. Управлять беспилотной ракетой очень сложно, ни одна из них не была застрахована от астероида или другого космического тела, которое отсутствовало на нашей звездной карте в базе данных.

– А что касается исследовательских кораблей? Ведь, по вашим словам, МС-16 первый корабль, который будет использован по назначению. О чем говорит эта цифра в имени нового межзвездника?

Затянулась пауза, раздраженный взгляд Борисенко вперился в настырного журналиста, но от ответа глава космической корпорации воздерживаться не стал.

– К большому сожалению, пятнадцать предыдущих кораблей не прошли испытания. Часть пришла в негодность сразу же, собрать и встроить двигатели, способные выдавать сверхскорость, дорогого стоит. Как для нас, так и для бюджета.

– Почему до этого нигде не было опубликовано никаких сведений о данных кораблях?

– Потеря бюджета в таких масштабах могла сказаться на экономике разных стран. Сейчас это не столь критично и равновесие в финансовой международной сфере восстановлено без большого шума и серьезных последствий.

Настойчивый журналист попытался спросить что-то еще, но министр стремительно покинул кафедру, а ведущая службы новостей объявила следующую новость.

– Так вот чем на самом деле был спровоцирован последний экономический кризис. Это же сколько денег на ветер! – изумилась Наталья.

– Эти темы не для нашего ума, – вздохнула я и полезла в сумку.

– А тебе не показалось, что Борисенко пытался выделить в новостях, что этот исследовательский корабль в космос пойдет первым, а журналист, наоборот, пытался докопаться, куда же делись остальные корабли?

– Я думаю, у главы был плохой день. Работа слишком сложная и щепетильная. Никто не застрахован от усталости и головных болей. Мне кажется вполне адекватным его желание закончить конференцию как можно быстрее. Смотри, – извлекла я письмо из сумки, встав с места. – Та-дам! Отгадай, что это?

– Тебе прислал открытку твой иностранец из соцсети? – хмыкнула сестрица.

– Нет. Я еду на отбор в экспедиционную группу на тот самый МС-16!

– Что?! – вскочила Наташка с дивана прямо с сыном на руках. – Я против!

– Да брось. Ты же знаешь, как я об этом мечтала, – вскинула я руки к потолку. – Сколько лет училась, сколько книг прочитала.

– Ты слышала?! Все, ни один беспилотник не вернулся!

– Так-то беспилотник. А это пилотируемый межзвездник! Первый из всех, что выйдет с людьми на борту из нашей солнечной системы, и даже – галактики! И, в конце концов, что я теряю? Меня здесь ничто не держит.

– А как же я и Виталька? – спросила сестра с тоской.

Я посмотрела на малыша, который уснул под наше жужжание.

– Наташенька, – бухнулась я опять на настрадавшуюся мебель. – У тебя теперь есть Роман. Он замечательный парень, и заботится о вас. Пока меня не будет, я оставлю тебя в его заботливых и умелых руках.

Выделила я каждое важное слово, заставив сестру улыбнуться.

– Дом маловат для того, чтобы дальше развивать отношения под боком у младшей сестры. А так у вас будет время пожить, как нормальная семья, одним... В то время, как я буду гоняться за своей мечтой. Да каждый мальчик об этом мечтает!

– Вот именно – мальчик! – не могла она не подцепить.

– Да, и вообще, сначала отбор пройти нужно, – сделала я вид, что не заметила ее замечания. – Так что еще пинка дашь, лишь бы поскорее растворилась в черных космических просторах.

– Дурочка ты, – вздохнула Наталья, укладывая сына в кровать, после чего подошла и заключила меня в объятия. – Люблю тебя, моя маленькая сестренка. Ты всегда останешься для меня такой. Несмотря на мой внутренний протест, стремись к своей мечте. Возможно, в будущем в тебя влюбится красавчик штурман, сильный и надежный.

– Почему не капитан? – хмыкнула я ей в бронзовые волосы.

– Хорошего понемножку. Иностранцу своему написать не забудь, – улыбнулась она.

– Конечно. Уже написала!

– Вот же... – с ее губ сорвалось задорное фырканье.

– С мобильного в сеть зашла сразу, как только прочла письмо.

– Поздно уже. Иди умывайся, ужинай и спать.

– Домашняя программа с годами не меняется, – хихикнула я, относя пальто на место.

Глава 2

Россия, 2157 год

Ровно через месяц, сразу после новогодних праздников я прилетела в Московскую область для прохождения нескольких обязательных отборочных этапов. На это требуется достаточно много времени.

Глядя в окно скоростного поезда, который направляется прямо в Звездный городок, не утративший своего названия даже спустя несколько веков после его основания, я сильно волновалась. Первая трудность, что меня ждет, это медицинский осмотр, его проводят сразу по прибытию. С весами я не дружу с детства, от того цифра, которая высветится на электронной панели, меня сильно заботит. Да, я помню, что на кораблях нового поколения уже есть искусственная гравитация, не забываю, что межзвездник будет рассекать космическое пространство в невесомости. Но все одно – страшно и неловко.

Центр подготовки космонавтов открыл передо мной двери, сплавленные из высокопрочного стекла, уже через час. После предъявления специального пропуска на контрольно-пропускном пункте, что был приложен в конверте к письму, меня встретили с приветливой улыбкой, можно сказать подхватили под белы ручки и проводили в отведенную мне служебную комнату, что находится в жилом блоке научно-исследовательского центра. Давно я здесь не была. Очень давно для будущего космонавта. За несколько лет поселок изменился до неузнаваемости.

Крепкие высокие здания в несколько этажей с тепло- и шумоизоляцией, стены с глянцевым металлическим покрытием. Интересно, что это за сплав? Теплый на ощупь. Да, я даже потрогала его, не веря своим глазам. Вот они, современные достижения. Все стекла дорогие, как и парадные двери, устойчивые к физическим воздействиям. А свет льется со всех сторон! Здесь явно не экономят электроэнергию.

– Здравствуйте, Ирина Вадимовна, – улыбнулась мне одна из девушек, что встретила меня у самого входа. Ее золотые волосы аккуратно уложены, серая форма отглажена, весь вид опрятный до невозможности. Пока я регистрировалась у администратора, она все время была рядом. – Не убирайте паспорт, пожалуйста. Он будет пропуском в вашу служебную квартиру. Меня зовут Анастасия, я ваш портье. Прошу проследовать за мной.

Надо же, словно в пятизвездочном отеле оказалась. Необычно и от того неудобно.

– Просим вас в течение часа привести себя в порядок и немного отдохнуть, после чего я сопровожу вас и ваших будущих коллег в медицинский корпус, где вы и пройдете первый отборочный этап – тщательный медицинский осмотр.

Все, что я могла ей ответить, было «спасибо». Надо что-то делать со своим волнением. Нерешительных в космос не берут. Оказавшись перед дверью с номером «66», я тихонько икнула, проклиная свою суеверность. Оглянувшись назад, с любопытством уставилась на номер комнаты напротив – «88», из нее как раз выходила симпатичная девушка, поправляющая темно-каштановые прямые волосы, собранные в высокий хвост. Ее кожа была довольно светлой, словно никогда не знала обычного загара. А может, случайная соседка просто страдает анемией? Скоро мы это узнаем. Девушка подняла на меня свои карие глаза и после секундного замешательства мило улыбнулась, протянув руку вперед.

– Добрый день! Меня зовут Анна, – произнесла она на русском с довольно сильным акцентом. Англичанка? В Звездном городке?

– Ирина.

– Будем знакомы! – соседка подмигнула и прошла прямо по коридору.

– Ирина Вадимовна, – обратилась ко мне златокудрая Анастасия, возвращая к себе мое внимание. – Возьмите ваш паспорт и прогоните через регистрационное устройство.

Я сразу исполнила ее указание и провела пластиковой картой через вертикальную скважину электрического замка двери с номером «66». Небольшая панель отобразила мою фотографию, красный огонек на ней сменился на зеленый и дверь после легкого щелчка отъехала в сторону, пропуская меня в мое временное жилище.

– Располагайтесь! Будьте, как дома. Ведь вам придется провести с нами не один день.

– Это как сказать, – вздохнула я, оглядываясь по сторонам. – Ведь есть немалая вероятность, что и сегодняшний этап я не пройду.

– О! Даже не беспокойтесь. У вас все получится, и вы пройдете отбор. Я уверена.

От такой явной поддержки я слегка оторопела и оглянулась, но дверь за моей спиной уже закрылась. Пожав плечами, скинула дорожную сумку в изножье односпальной кровати и направилась в душевую, где спешно стала приводить себя в порядок. Хоть в дороге я была чуть меньше суток, но перед медиками хочется предстать абсолютно чистой.

Спустя полчаса Анастасия занесла мне белоснежный спортивный костюм без излишеств, вполне мне подходящий по размеру. Из застежек только мягкая молния на олимпийке и обычные завязки на штанах.

– Оставьте, пожалуйста, бюстгальтер здесь. Наденьте безрукавку под верхнюю часть костюма. Не беспокойтесь, женщины проходят медицинское обследование отдельно от мужчин.

– Что ж, – выдала я слегка смущенно. – Хорошо.

Обувью мне послужили белые замшевые балетки. Новенькие и мягкие. Подойдя к зеркалу, я с удовольствием оценила свой внешний вид. Мои темные волосы, что достигают моих плеч, сильно контрастируют с выданной одеждой, а карие глаза стали сильно выделяться. Но эти щеки! Мысленно я сама себя одернула и дважды прокрутила фразу: «Самые лучшие в мире!» Нужно любить себя, потому как, если не я, то кто? Тяжело вздохнув, развернулась и покинула комнату, как оказалось, одновременно со всеми. Девушки в одинаковой форме с неприкрытым интересом осматривали друг дружку, пока десяток взглядов не скрестились на мне. Из всех только Анна дружелюбно улыбнулась, чем сразу завоевала мое расположение. Что же касается остальных...

– Мария Константиновна, – обратилась наша провожатая к одной из девушек, чьи губы были жирно подведены алой помадой. – Извините, но перед медосмотром нельзя использовать косметику. Вы должны были это усвоить еще на ранних этапах обучения в своем университете.

– Простите, – наигранно спохватилась златокудрая высокая россиянка. – Я забыла.

– Смойте макияж, как можно скорее. Мы вас подождем.

Поморщившись, леди «Зима 2155» прошла к себе и скрылась в комнате буквально на три минуты. По возвращению мы ее не узнали! Вот что значит – косметика – убойная сила!

– Прошу всех следовать за мной, – Анастасия развернулась и двинулась вперед по коридору.

Анна пристроилась рядом со мной и тихо спросила:

– Ты волноваться?

– Да, волнуюсь немного, – ответила я на английском, отметив, что ей сложно говорить на нашем языке.

– И я волнуюсь. Спасибо, – с облегчением перешла она на международный.

– Давай бояться вместе? – подбодрила я не столько ее, сколько себя.

– А давай!

Так мы и добрались бок о бок до медицинского блока, где успешно прошли первый этап! Правда на весах загвоздка все же возникла. После возмущенного писка электронной аппаратуры медик вслух озвучила результат:

– Восемьдесят один килограмм. – Я замерла в ожидании вердикта. – Допустимо, – обронила врач без каких-либо эмоций. – Но многовато для ста шестидесяти двух сантиметров. Хотите получить консультацию диетолога?

Казалось бы, рядовой вопрос, что тут такого? Но мое сознание резко выдало свое «Нет!» и подтолкнуло меня дальше по этапу. Сколько этих диет перепробовала, уже со счету сбилась! О здоровом питании я знаю достаточно много, но конституциональное развитие берет свое.

Стоя в шеренге, мое нутро ликовало после подведения итогов медицинского обследования, ведь и я, и Анна прошли! Однако...

– Сегодня мы расстаемся с Шириной Марией Константиновной. Один из анализов крови выдал нам неудовлетворительный результат. Вам выдается медицинская справка и копия анализа. Можете обратиться с ними в лечебное учреждение, за которым вы прикреплены. Всего хорошего, спасибо за участие.

Блондинка стояла возле меня, и в справке, что переключала ее в руки, я мельком увидела название инфекции на латинском. Вот так да!

– Я могу пролечиться у вас? – натянула она улыбку.

– Нет, – и опережая ее новую реплику, врач добавила: – Даже платно. У нас здесь живут исключительно здоровые космонавты и сотрудники космической станции. Мы не можем допустить их контакта с вами. До свидания!

Улыбка сползла с лица Марии, ее тут же сменила гримаса раздражения и недовольства. Участница, не прошедшая первый этап отбора, покинула блок раньше всех остальных.

– Спорим, она знала о своем недуге, но приехала сюда в попытке охмурить какого-нибудь красавчика космонавта? – зашептались русские девушки на обратном пути.

– О чем они говорят? – поинтересовалась у меня Анна, не разобравшись со значением некоторых слов.

– О глупостях, – уверила я ее. – Поздравляю с первым этапом!

– Взаимно! – просияла новая знакомая. – А ты на какую специальность претендуешь?

– Бортовой врач, – охотно поделилась я.

– О! Как замечательно! Значит, мы с тобой не соперницы. Я надеюсь стать навигатором.

– Ничего себе! – ахнула я. – Это же сколько знать-то надо.

– Когда есть интерес к профессии, в голове всегда будет место для необходимых знаний.

– Согласна целиком и полностью. Кстати, – вдруг воскликнула я. – Как ты смотришь на то, чтобы завтра совершить прогулку по городу? Я уже довольно давно здесь не была, а ностальгия требует своего. Полагаю, вместе будет веселей.

– Неплохая идея, – охотно откликнулась Анна. – Я здесь впервые, и мне не терпится все осмотреть. После завтрака?

– Да, – кивнула в ответ, уже подходя к двери своей комнаты. – До утра.

– Сладких снов, – помахала она рукой жизнерадостно, чем вызвала фырканье Марии, которую сопровождала портье.

Примерно через полчаса я уже получила свой ужин в номер, и через какое-то время услышала торопливые шаги вышедшей с отбора девушки за дверь и ее возмущенные реплики. Несмотря на суровый и непреклонный тон врача и портье, я была солидарна с ними. Иную цель, кроме как обрести удачное знакомство с последующим возможным выгодным замужеством, данная особа, видимо, и не преследовала. С таким-то макияжем! В Звездном городке проживают многие космонавты союза республик, ученые, более престижные медики, военнообязанные юноши и мужчины, а также девушки. Вопрос только, как она вообще вошла в списки возможных сотрудников, допущенных к тестированию? Связи, не иначе.

Только вот сама девушка оказалась «с сюрпризом». Очередное доказательство того, что беспорядочные половые связи ни к чему хорошему не приводят... Как и отсутствие половой связи как таковой вообще. Да уж.

Может, Наташа права, и мне уже давно пора бы обзавестись своим штурманом? Вспомнив Анну, я весело фыркнула. Что ж. С одним навигатором я уже познакомилась, пусть и не того пола и возраста, но чувствую душой, что мы подружимся.

Утро было просто потрясающим. Встать по будильнику было не сложно, принять пенную ванну, в которой не надо тесниться, вообще одно удовольствие! Сразу натянула теплые вещи, готовая в любой момент сорваться на прогулку, трепетно и придирчиво осмотрела себя в зеркале, подмигнула и вышла в коридор одновременно со своей новой знакомой.

Завтрак провели вместе в общественной столовой, просидев там дольше всех. Мы не могли наговориться, полные впечатлений, волнений и предвкушения.

– До сих пор не могу поверить в то, что это не сон. Я в России, далеко от дома.

– Ты никогда не выезжала за пределы своей страны? – изумленно уточнила я.

– Что ты, – закивала Анна головой, мешая сахар в чашке ложечкой. – Я была в Соединенных Штатах, там и отучилась в университете аэрокосмических технологий. Навигация меня увлекла больше всего.

– А я училась здесь, в этом городке, в Центре подготовки космонавтов имени Юрия Гагарина. В ту пору здесь как раз открыли ряд новых факультетов, впоследствии сформировался новый университет космических технологий. Я была одной из первых учениц, ступившей в его двери. После, когда поняла, что в космос меня не возьмут просто так, я окончила медицинский университет и прошла здесь дополнительную учебу. Мне уже почти тридцать, я всю юность искренне мечтала оказаться на космическом корабле, взглянуть на нашу планету, солнце под другим углом, не только с экранов головизоров, изучая содержание видеоматериалов. А по настоящему, через широкий иллюминатор.

– Тебе не страшно было проходить учения в невесомости впервые?

– Нет. Волнительно – да. Страх не испытывала. Возможно потому, что ничего меня не держит на этой планете. Ну, если только сестра с племянником в настоящее время.

Анна весело хмыкнула, но потом вдруг сникла.

– Я тоже не испугалась. И мы с тобой немного похожи. Меня тоже ничто не держит здесь и сейчас, в эту минуту. Хотя еще пару месяцев назад я почти рассталась со своей детской мечтой покорить космос, быть с ним на «ты». Я почти вышла замуж, но вдруг узнала, что являюсь не единственным объектом страсти своей половинки.

– Как же так? – ахнула я, не ожидая такого скорого откровения.

– Мой жених был довольно состоятельным мужчиной, а я в его планы входила как красивое умное приложение. Красивую жену с модельной внешностью не стыдно вывести в свет, показать друзьям, родителям, элитному обществу. А любить можно и не красивую. Не богатую. Когда я узнала, что у Майкла есть еще одна женщина, к тому же с ребенком, я отказала ему и вернула кольцо. Не скандалила, не выясняла отношений, не обращала внимания на упорство родителей. Но то ли люблю и ценю я себя очень, то ли все еще жажду свободы. Той, что могут дать мне звезды.

– Я, конечно, понимаю, что звезды не гадалки, не волшебные фейерверки, исполняющие желания всех, кто в этом нуждается. Но давай загадаем себе счастливое будущее в новом мире, который ждет нас впереди, – протянула я мизинец вперед, совсем по-девичьи.

– Пусть и не на планете L-1, но найдем свое счастье, – сцепила Анна свой палец с моим в замок, словно закрепляя ритуал обещания.

– Возраstim и приумножим, – не удержалась от шутки, от чего новая подруга залилась веселым смехом.

Мы покинули столовую последними, отправившись на экскурсию по городку. Первым пред нами предстал мраморный памятник Юрию Гагарину. Его образ был довольным жизнью. За спиной он прятал левую руку, в которой держал ромашку. Казалось, вот-вот и он извлечет ее и подарит той, которой она предназначена.

– Таким его помнила супруга, именно она попросила запечатлеть этот образ Юрия, – выступила я немного экскурсоводом.

Далее мы сместились на аллею космонавтов, по которой не спеша пошли вперед, кутаясь в теплые шинели. Пруд подмерз, а в белоколонной беседке, отреставрированной не раз, было на удивление чисто и сухо. Там мы немного задержались, наблюдая за хороводом снежинок, каждая мечтающая о своем.

– Вот бы у нас все получилось, – обронила Анна, глядя на пушистые облака. – Следующий этап – тестирование. За знание теории я не переживаю. Но вот за умения и реакцию боюсь. Что, если кто-то окажется проворней меня у приборной панели? Что, если моей смекалки, интуиции и предприимчивости окажется недостаточно?

– Ну, вернешься, и заберешь у Майкла кольцо назад.

Анна смерила меня изумленным взглядом, потом улыбнулась и стукнула кулаком в плечо.

– Как тебе только могло прийти такое в голову! Спорим, ты сама бы потом не пошла?

– Это русский юмор. Надеюсь, просто оценила.

– Да уж на это моей смекалки хватило.

– Отлично.

– Ты права. Небольшая встряска сейчас не помешает. Возвращает трезвость мысли. Мне нравится твой позитивный настрой. Я даже немного завидую твоему спокойствию.

– Это лишь маска, – отмахнулась я. – Я очень переживаю. Вообще до сих пор поверить не могу, что прошла медицинский отбор со своими параметрами. Врач так уверенно меня пропустила. Будто вся эта процедура была лишь одной большой формальностью.

– Ты, главное, не накручивай воображение там, где уже не требуется. Может, тебя отбирали по профессиональным заслугам? И именно они являются твоим пропуском на этот отбор?

– Чем таким мог выделиться обычный терапевт? Только наличием диплома высшего аэрокосмического образования. Полагаю, таких, как я, не единицы. Может, писали письма с поиском вакансий не все? И все же я считаю, что мне крупно повезло, хотя сестра думает иначе.

– Родственникам свойственно волноваться. Хотя вот мои не о том волнуются вообще. Можно сказать, я сбежала, пользуясь возможностью, которую так добивалась, заваливая министерство своими запросами. Мой математический склад ума позволил мне выучиться на радость мне самой и довольство родителям. Да, поступала я не без их помощи. Мне был дан выбор, и я выбрала самый не скучный из вариантов, самый интересный, к тому же еще и тот, что является мечтой многих подростков. У меня была цель, и я ее почти достигла. А вот мать с отцом просто хотели, чтобы их дочь имела престижное образование, которым не стыдно похвастать перед друзьями и коллегами. А мое выгодное замужество вообще было бы верхом их счастья.

– Наверное, не очень весело жить в золотой клетке?

– Не сказала бы. Я всегда старалась позиционировать свое мнение в кругу семьи. Но вот то, что открывало мне будущее в браке с не любимым, хоть и покладистым бизнесменом, меня не радовало. К тому же еще и с «прицепом» в виде любовницы и внебрачного ребенка.

Порыв ветра всколыхнул наши волосы, а холодные снежинки орошали нам лица.

– Знаешь, я так упорно училась, что пропустила все на свете, – решила тоже поделиться своими тяготами. – Стремление исполнить мечту, доказать себе и другим, что смогу, затмило студенческие вечеринки, свидания, даже ухаживания. Плюс к тому, будучи уже врачом, я очень увлеклась чтением романов. Людские фантазии о других мирах, расах просто поразительны, так хотелось верить, что все это реально. А та любовь, что воплощается в их строках? Внимание коллег я перестала воспринимать всерьез. Все оно сводилось к одному: «Ирина Вадимовна, не составишь мне компанию на сегодняшний вечер? С меня поход в ресторан на твой выбор».

– Я бы оскорбилась, – хмыкнула Анна, наблюдая за моей мимикой.

– Вот и я так. Однажды даже повезло познакомиться с таким же книголюбом. Думала: «Вот оно!», но нет. Его как девушка я не заинтересовала совершенно. Собеседница, подруга по интересам – да. Отношения? Пф... Вот и осталась одна мечта. Ты бы видела, как я прыгала от счастья, когда вскрыла письмо!

– Знаешь, вот что-что, а романы я не читала. Я лишь в карточных пасьянсах мастер. Может, посоветуешь что на ночь? – многозначно намекнула она, заставив меня залиться краской.

– Ну, если из старой классики романтического фэнтези, то очень рекомендую роман Олвена Дарсли «Демон из преисподней», – покинули мы беседку в обратном направлении.

– Надо непременно залить электронную рукопись в свой планшет.

Глава 3

Россия, 2157 год

Вот так, слово за слово, с течением времени мы вдруг очень породнились с Анной, даже теоретический тест нам уже не казался такой проблемой и перестал вызывать дрожь в коленях при упоминании о нем. Глядя на нас, остальные девушки стали потихоньку приобщаться к нашей компании. Кто-то из них оказался старше нас, кто-то младше. У всех были свои мечты и цели, кого-то всегда манил престиж, кого-то заработок, но чаще мечта и интерес. Мужчины пока держались особняком, но украдкой одаривали нас холодными взглядами, полными все-стороннего высокомерного интереса. Видимо, приценивались, с кем из нас им предстоит работать, что кроется за нашей внешностью: умный годный коллега, или наивная девица, что явилась сюда лишь с преследованием личных целей? А может, простая счастливица, за которую потом будут выполнять работу остальные?

– Ну, или, как заметил один мой знакомый профессор практической психологии, одна из извилин мужчин в это же время анализирует, кто же из нас сойдет им в пару для проведения долгих скучных будней на период длительного путешествия, – поделилась фантазией одна из девушек по имени Ольга, находясь с нами за одним столом в общепите.

– Судя по твоему рассуждению, выходит, у некоторых женщин та же извилина мыслит примерно в том же направлении, – подцепила ее Анна, игриво вздернув бровь и наблюдая за ее реакцией на замечание.

– И что с того? – Скрестила та руки на груди. – Заведомо зная, что все мужчины в нашем будущем коллективе здоровы, как быки, не собираюсь сохранять целибат. Я девушка свободная, перспективная. Дело свое знаю... – разогнлась было с речью, но заприметив на себе мужской взгляд, на полтона тише добавила: – В профессиональном плане, конечно.

Наша компания взорвалась звонким смехом, заставив мужчин за соседним столом возмущенно вернуть свое внимание тарелкам.

– Ты, главное, в нужный профессиональный момент не спутай голову предполагаемого партнера с гайкой, – хмыкнула одна из девушек.

– Ну, или крупненький шуруп с...

Ольга грохнула кулаком по крышке стола, заставив нас дружно подскочить, а шуткам оборваться. Смерив нас суровым надменным взглядом, вдруг добродушно улыбнулась:

– Фу, какие вы пошлые! Оно и к лучшему. Скучно не будет. А вот по части работы я бы поспорила. Если не смыслите в механике и машиностроении, нечего соваться, чтобы не выглядеть глупо.

Девушки свободно общаются с ней, ведь она никому из нас конкуренткой в отборе не является. Ольга единственная девушка, претендующая на вакансию бортового механика. Хорошо развитая мускулатура выдает в ней действительно ответственного хорошего трудоголика. Либо она не покидает спортивных залов, тягая рельсы вместо гирь, либо действительно работает с военной техникой, о чем и обмолвилась как-то однажды вскользь, не заостряя на этом нашего внимания. Золотые прямые волосы, собранные в высокий хвост на макушке, смуглая, полагаю, от загара кожа, серые глаза, острые скулы лишь придавали ее образу нотку суровости в дополнение к острому языку. В любом случае лично я искренне желаю попасть с ней на межзвездник. Люблю безопасность, а за ее спиной, подозреваю, будет безопасно, чем и поделилась с Анной тет-а-тет, когда мы с ней остались в столовой одни.

– Ты стремишься закрыться в своей скорлупке? Брось! Новые коллеги, новая жизнь, знакомства. Не сторонись людей. – Улыбнулась она, но потом поправилась: – Вернее, мужчин. Запихни свои комплексы в дальний темный ящик и просто будь собой.

– Легко тебе говорить, с твоей внешностью, – вздохнула я.

– С моей внешностью легко найти проблемы не только на голову, но и на пятую точку. Вот где красота! – легонько ткнула меня подруга указательным пальцем в висок.

– Это миф, который навязывается нам с психологией из века в век. Мужчины оценивают нас и любят ушами и глазами, затем обонянием, желудком, и лишь потом – умом.

– Глупые умозаключения слабой духом женщины, – фыркнула Анна. – Ты же читаешь романы один за одним. Кому как не тебе знать, какие они, настоящие чувства?

– Внеземные, вымышленные, идеализированные, а в реальности довольно недолговечные. Порой нежные чувства лишь маска чужой бездушной лжи, что обжигает больно, раз за разом, – из моей груди вырвался лишь печальный вздох, что был откликом всех моих мимолетных воспоминаний о попытках завязать с кем-либо отношения. – Годы идут, а семьи как не было, так и нет.

Совершенно неожиданно в коридоре раздался шум, и как порядочные девушки, на одном лишь чисто любопытстве, мы с Анной поспешили узнать, что произошло. Ольга стояла лицом к лицу с мужчиной, не сильно превосходящим ее габаритами, и сурово что-то втолковывала ему на повышенных тонах. Вся суть ее возмущения примерно сводилась к следующему:

– Твое счастье, что за плохое поведение с тестирования отчисляют без суда и следствия. Иначе я уже давно бы наматывала твои сопли на свой кулак после того, как вернула каждую извилину в твоей дырявой черепной коробке в правильное, предусмотренное природой положение!

– За словами следи, кобылица! – плюнул ей вслед мужчина, когда та с надменным видом резко развернулась и продолжила свой путь, с силой сжимая кулаки.

Мы так и стояли с открытыми ртами, когда темноволосый парень повернулся и смерил нас раздраженным взглядом.

– Ну, чего уставились?!

И не дождавшись ответа, ушел в противоположную сторону.

– Что это было? – только и спросила Анна, на что я лишь пожалала плечами.

Уже в холле жилого блока мы застали Ольгу сидящей на широком диване. Она смотрела в окно пустым взглядом, а мы застыли, боясь произвести даже малейший шорох и потревожить ее мнимое спокойствие. Но мы таки были услышаны, девушка обернулась на мгновение, чтобы убедиться, что это лишь мы.

– Бывший, – обронила она небрежно, не дожидаясь наших вопросов. – Ляпнул, мол, что такой хреновый механик, как я, забыл на космодроме.

– Зазнался, – с серьезным видом кивнула Анна и мило улыбнулась, от чего суровые морщинки на лице Ольги разгладились, а сама девушка приободрилась от ее мимолетной поддержки.

– Не иначе. Да и черт с ним.

Настал день сдачи теста на теоретические знания. Нас рассадили в аудитории за одностольные столы, раздали планшеты с программой, в которой для регистрации необходимо было поставить свою подпись, идентичную той, что зарегистрирована на электронном паспорте.

В тесте сто пятьдесят вопросов, которые организаторы разделили на три части: первая «общие понятия раздела аэрокосмических технологий», вторая «техника безопасности на объектах аэрокосмического назначения» и третья «профильное тестирование».

Первые двадцать пять вопросов оказались не очень сложными. Например, выберите составные элементы приборно-агрегатного отсека самых популярных космических пилотируемых кораблей из предложенных вариантов, выберите из нижеприведенного перечня варианты ракетного топлива, отметьте оптимальные условия хранения продуктов питания (сухого пайка, тюбиков, пакетов), перечислите названия кислород продуцирующей флоры, микроорганизмов и овощей допустимых для содержания в биорегенеративной системе жизнеобеспечения на кос-

мическом корабле и так далее. Во втором разделе звучали варианты поведения в классических ситуациях при авариях в невесомости, выбор путей эвакуации в ситуационных задачах, устройство резервной системы жизнеобеспечения, правила пользования электроприборами и расходными материалами на борту корабля. В третьем разделе все оказалось куда проще, ведь вопросы были сформированы под мой профиль работы: тактика проведения реанимационных мероприятий; варианты наложения жгута; этапы лечения инфекционных болезней (патогенетическая терапия, симптоматическая, в том числе – дезинтоксикационная); выбор вариантов антидотов, применяемых при острых отравлениях жидкостями, газами, пищей; ситуационные задачи по вариантам диагностики при наличии у пациента той или иной клиники; состав Аптечки Индивидуальной (АИ) и оснащение медицинского блока самых современных пилотируемых кораблей.

Следует ли говорить о том, что каждый из нас покинул аудиторию не скоро и чувствовал себя как выжатый лимон? Отсыпались долго, часов десять. Даже ужин перед сном не лез. А результаты нам озвучили лишь на следующее утро.

Бывший парень Ольги был вынужден отправиться восвояси, что не могло не вызвать ее самодовольную улыбку. Она гордо расправила плечи, когда услышала свою фамилию в списке будущих космонавтов, что прошли на последний этап отбора в качестве механиков. Из двенадцати претендентов осталось восемь, хотя вакансий предусмотрено всего шесть. Прошла Анна на практические испытания и три ее конкурента. Две женщины и трое мужчин будут бороться за два кресла пилотов. Два места предусмотрено для бортовых инженеров, на них претендуют в равной степени как мужчины, так и женщины. Научно-исследовательская команда включает пять вакансий. Инженер-радиотехник один, капитан один, медик... один на межзвездник! А претендентов на мою вакансию всего два, и одна из них я! Невысокий крепкий мужчина перевел на меня холодный взгляд, когда услышал четкое «Перхина Ирина Вадимовна» в списке сдавших тест с отличием. Я непроизвольно сглотнула ком, возникший в горле.

– Уж мужская сила гораздо ценнее моих знаний, – поделилась я трагично с подругой, когда нас всех дружно попросили пройти в большой учебный центр в том же корпусе, где озвучивали результаты. – Ему будет гораздо проще тягать пациентов, нежели немощной мне.

– Держи настрой оптимистичным! Верь в себя. Я вот, например, не собираюсь сдаваться! Мне нужна эта работа, – уперла она руки в бока.

Нас проводили в первую из аудиторий, где по центру комнаты прямо в пол был вмонтирован стеклянный купол, сквозь который было отчетливо видно тренировочную приборную панель одной из последних моделей корабля «Синица-Миг» на этаже на порядок ниже нашего.

– Будущих навигаторов просим спуститься в учебный класс и подготовиться к испытанию.

– Вот так сразу?! – воскликнула я, заметив, как Анну внезапно прошиб пот.

– Все нормально, все в порядке, – подбодрила она себя, а я машинально ее перекрестила, зачем только, не знаю.

Наблюдать за тем, как какой-то уж чересчур суровый и требовательный мужчина, одетый по форме, быстро и четко отдает приказы, было очень волнительно. Голограммы сменяли у мониторов одна другую, рисуя перед штурманами одну ситуационную задачу за другой. Девушки и парни лезли из кожи вон, чтобы быстро спроектировать наиболее безопасную траекторию полета, при этом не забыть проследить за функционированием всех систем, определяющих положение корабля в пространстве и времени. Что бы я в этом понимала? Но Анна... она так быстро анализировала ситуацию, что я только успевала следить за тем, как она ловко справляется с компьютером и всеми его кнопками, иконками изображений с фиктивных камер, какими-то диаграммами, процентами тех или иных вероятностей возможных событий, что ставят перед ней задачи. И я, наверное, радовалась даже больше нее самой в первые минуты,

когда ей четко озвучили: «Вы приняты на работу!» С ее лица долго не сходило ошеломление. Видимо, так сильно погрузилась в испытания, что до сих пор не осознает своего счастья!

Вторым навигатором был выбран мужчина, ровесник Анны, японец Дайске Кобаяши, превосходно общающийся на международном языке. К слову, он тоже обладал не модельной внешностью. Круглое лицо, характерный его расе монголоидный разрез глаз, добродушие во взгляде и сравнительно не высокий рост. Он не был полным, но и не атлетом с модного восточного журнала. Приятный молодой человек.

Часа через два нам озвучили имена пилотов во второй аудитории. Фадеев Игорь Михайлович статный мужчина лет сорока, с легкой сединой, пробившейся на висках, и довольно строгим безэмоциональным выражением лица. Билл Уолкер, чуть более молодой, чуть менее статный, с явно меньшим опытом, но поджарым телосложением и умными глазами. Впечатления бывают обманчивыми, однако парень казался довольно сносным.

Мне кажется, экзаменаторы правильно решили, что позволили нам присутствовать на практическом отборе, чтобы мы могли оценить профессионализм своих коллег в полной красе. Уверенность в силах своих товарищей немного уняла волнения в моей душе. Сотрудники центра аэрокосмических технологий действительно подобрали одних из самых лучших космонавтов на сегодняшний день.

– Кремлев Артем Сергеевич, – прозвучало имя радиста инженера в третьей аудитории. – Отличный результат, вы приняты.

На следующий день первыми жертвами практических навыков стали бортовые инженеры и механики. Мы присутствовали в огромном зале, что был заставлен вполне настоящими макетами той или иной части космического корабля последней модели «Синица-Миг», упоминаемой ранее. Задачей бортовых инженеров являлась оценка состояния оборудования и правильное распоряжение механиками, подсчет точного времени на восстановление какой-либо функции. Чем только не занималась Ольга и ее будущие коллеги: паяла какие-то антенки снаружи учебного корабля, проверяла герметичность швов на обшивке. В скафандре! Пока не в состоянии невесомости, но, как нам удалось узнать из их будущей учебной программы на ближайший год, работу в условиях невесомости и будут отрабатывать механики до автоматизма. Сколько их ждет тренажеров, от перечня просто глаза разбегаются, несмотря на то что не встретила ни одного незнакомого наименования. Мало что изменилось со студенческих лет, но теперь это уже настоящая работа, не легкая, ответственная. Но наша подруга справилась, в связи с чем и здесь мы радостно сжимали кулачки и хлопали в ладоши, осыпая ее поздравлениями.

– Ну, Иринка, твой черед. У нас весь день ушел на то, чтобы перерыть все те железяки, которые для нас готовили, видимо, не один день, – хлопнула меня по плечу госпожа Мордвинова (фамилия-то какая, говорящая!).

Научные сотрудники, они же экзаменаторы, стояли в сторонке, что-то обсуждая и поглядывая в сторону нашей счастливой компании. Мы замороженно поглощали все эмоции, что из Ольги просто били фонтаном, как и из пары парней, успешно сдавших экзамен вместе с ней.

В итоге очередь до меня и парня, чьего имени я так и не узнала, действительно дошла к вечеру следующего дня, сразу после отбора сотрудников научно-исследовательской группы. Нас обязали облачиться в спецформу из удобного прочного светло-серого материала, пошитого по нашему размеру. Первой нашей задачей было правильно оборудовать свое «рабочее место», согласно протоколам и приказам, утвержденным министерством. Нам было предложено множество лекарств, расходных материалов, шин, аппаратов для оказания помощи, в том числе и неотложной, диагностическая аппаратура и инструментарий. На комплектацию учебной комнаты ушло довольно много времени. После чего на примере добровольца я продемонстрировала свои навыки перед все тем же суровым мужчиной зрелого возраста, что «пытал» на экзамене навигаторов. Взгляд у него был до такой степени холодный и колющий, что то и

дело хотелось отступить, отвернуться, начать непроизвольно заикаться, но подсознание все же сохраняло трезвость моего ума и стремление покорять новые вершины.

После ответов на целую гору вопросов, даже о том, как поддержать на корабле оптимальный уровень атмосферного давления в случае, если состав бортовых инженеров и механиков по какой-либо из причин будет выведен из строя, меня таки оставили в покое и разрешили просто... сесть.

Как выяснилось позже, по формированию своего рабочего места я сильно опередила своего конкурента, хотя по теоретической части он оказался куда более проворным, легко отвечал на наводящие вопросы и без колебаний работал с пациентом. Со слов Анны, с пациентом и у меня не было проблем, что бы я там себе ни надумала, а взгляд экзаменатора вообще тяжело вынести, так что за силу духа мне возвели похвалу.

Спустя час меня ошарашили новостью.

– Перхина Ирина Вадимовна, вы приняты на работу.

И прозвучало это из уст аттестованных¹ академиков так легко и непринужденно, будто для них это простая формальность. А у меня чуть земля из-под ног не ушла. Нет, я вот так в космос сразу не собиралась, просто эйфория накатила с такой силой, что пришлось собрать все остатки своей воли на то, чтобы просто устоять в вертикальном положении.

В глазах подруги заискрилось счастье. Мы таки будем вместе, на межзвезднике нового поколения, в космосе, вне нашей галактики. Новые события, нелегкое, долгое путешествие – и новый, не изведанный ранее землянами мир! Все это теперь открыто перед нами! Миллионы звезд откроются нам в другом свете, в другом времени и месте. Осталось только... пройти долгую изнурительную подготовку и знакомство с нашим капитаном.

А знакомство оказалось не из приятных, увы. Когда нас собрали в аудитории, в которой мы проходили тестирование, поздравили с успешным отбором, уведомили о сроках изготовления удостоверений и договоров о найме на службу и представили нашего будущего командира.

– Представляем вашему вниманию капитана МС-16 – Аксенова Анатолия Елисеевича.

Пред нами предстал мужчина в парадном, но слегка помятом мундире. Выглядел он так, будто нарядился только потому, что формальность обязывает, и он вовсе не рад нас видеть. К тому же виделись уже... на экзамене. Знакомый колющий взгляд одарил нас равнодушием, а узкие губы выдавили-таки скупое: «Приветствую, товарищи». Не знаю почему, но промолчали все коллеги до одного. Вот это единодушие! Потрясающий коллектив! Мы однозначно работаем между собой. А с капитаном? Не уверена.

¹ Аттестованных – при погонах, военнообязанных.

Глава 4

2157 год

Дни полетели один за другим, изнурительные. Нас изматывали тренировками, лекциями, беседами с психологами, в общем, делали все, чтобы укрепить не только тело, но и силу духа. Все это напомнило мне, какой из тренажеров у меня всегда был не в почете. Центрифуга. Выношу я на ней тренировки неплохо, желудок не выворачивается наизнанку, давление не повышается, не падает, а вот нутро мое испытывает дискомфорт, от чего я сделала вывод, что душа у меня находится где-то аккурат на уровне живота. А талия, в свою очередь, не сдалась нагрузкам ни на сантиметр, что заставляло нашего кэпа неодобрительно хмыкать.

– В этом ответственном путешествии мне не нужна обуза. Каждый из вас должен быть здоров, вынослив, сообразителен. Нам необходима сила и оперативность! – Анатолий Елисеич часто повторял эти слова, вышагивая вдоль нашей шеренги.

– Так вот как чувствуют себя парни в армии, – поделилась как-то раз со мной Анна.

– Если б в каждой военной части так занимались с мужчинами, как с нами, возможно, их конституция с годами была бы более развитой, статной и привлекательной, и почти полностью соответствовала фантастике.

Мы мечтательно вздохнули. Девочки такие девочки. Сколько б лет ни было, глаза хотят любоваться мужской красотой, а душа всегда молода и жаждет любви и приключений.

Так мы и дожили до осени, когда нам объявили дату вылета.

– Пятое октября? Так скоро? – зашушукались товарищи.

– Мы же еще не прошли полный курс подготовки.

Капитан стоял с ровной спиной и взирал на начальство, не выражая каких-либо эмоций.

– Леонид Сергеевич Борисенко лично будет присутствовать на мероприятии в честь запуска, как и вездесущая пресса. Тайна причин экономического кризиса мирового масштаба не могла быть долговечной. Потому мы вынуждены предъявить жителям мирового союза хоть какие-то достижения в сфере аэрокосмических технологий. Вас всех покажут по телевидению, как когда-то Юрия Алексеевича Гагарина. Только ныне вылет будет куда более значимым, куда более далеким. Вы все будете запечатлены в истории, как герои, что первыми покинут просторы не только нашей солнечной системы, но и нашей галактики.

– Мне не нравятся их рожи, – буркнула Ольга. – Они что-то задумали. Мне кажется не надежным их так неосторожно брошенное слово «вынуждены». Что-то пошло не по плану.

Девушка хмурила брови, а мы вместе с ней обеспокоились. Едва дождавшись уединения в жилом корпусе, по истечении дня мы закидали ее вопросами.

– Выходит, нас должны были отправить позже?

– Видимо, что так.

– Боже мой! Чем же это нам грозит?

– Мы с механиками еще не успели полностью до автоматизма освоить сбор нашего МС-16 по гаечкам. Чертежи, конечно, мы зазубрили, инструментарий и прочее, получили по печатному и электронному варианту информации на руки, после того как подписали очень много документов о неразглашении, но некоторые установки для починки нам в диковинку, а гиперреактивный двигатель вообще оказался очень сложной конструкции. Я такого не встречала. Все патрубки, пути подачи топлива совершенно новой схемы, система охлаждения вообще меня поразила. Ожидая знакомство с новым типом двигателей, не подозревала, насколько сложной и мощной она окажется. Я еще не всю систему электропитания в двигателе освоила, но до октября есть время. Справлюсь.

– А приборная панель? – обратилась я к Анне.

– Тоже абсолютно новая, – пожалала та плечами. – Но по моей части ничего невозможного, а вот пилотам пришлось поднапрячься. Слышала я их разговор и бурю эмоций во время практических испытаний двигателя. Само собой, гипердрайв им удастся испытать в деле только в космическом пространстве, но на этапах запуска они очень довольны и им не терпится испытать возможности корабля на практике.

– А мы уже оборудовали свою лабораторию на корабле, – поделились девушки научно-исследовательской группы Дженифер, Сандра и Хелен. – Теперь Пауль и наш руководитель Джозеф Барретт обогащают биореактор микроорганизмами и флорой.

– Интересно, он будет скудным или для него выделили большое пространство? – заинтересованно протянула Анна.

– О-о-о, девочки, там целая лаборатория и отсек с оранжереей. Даже останется место для селекции собственных видов растений. Чем мы и займемся в пути.

– Вы только оставьте место для растений с планеты L-1, если таковые там вообще имеются. Вдруг им придется наш грунт по душе?

– Разумеется.

* * *

Парад вышел фееричным... наверное. Нас так и не пустили к людям. Показали все, что творится снаружи, по большому монитору в одной из аудиторий, нас тоже сфотографировали, взяли интервью, засняли на камеру, мол, в прямой эфир, помахали платочком вслед, провозжая на МС-16 чуть ли не пинками. Я едва успела позвонить Наталье, поделиться событием и своими эмоциями! А сестра тем временем тревожно обронила:

– Береги себя.

– Разумеется. Кстати, штурмана я себе таки нашла!

– Правда? Ну и как он? Красавчик?

– Не то слово! Думаю, мы с ней будем лучшими подругами! – захихикала я в трубку.

– Чего? Девчонка, что ли? Не совсем то, что я ожидала, но это тоже хорошо. Будьте счастливы, и скорее возвращайтесь.

– Наташ, – обронила я печально. – Ты же понимаешь, что на путешествие, возможно, уйдет целая вечность?

В трубке какое-то время воцарилось молчание.

– Да, понимаю. Но это не значит, что тебя не ждут дома.

– Я буду помнить.

Телефон пришлось оставить, а другие электронные гаджеты разрешили взять. Мы с Анной свои забили под завязку любимой музыкой, фотографиями и книгами. Даже умудрились прихватить пару мелочей для рукоделия и обычные старые добрые игральные карты. К слову, если вдруг мы заскучаем по родной планете, то всегда сможем посмотреть фильмы, фото и картинки на моноблоках в своей каюте или сыграть в «дурачка», а еще лучше в «пьяницу», в которого играли еще с прабабушками.

И вот, дверь шлюза за нами надежно сомкнулась. В полном ошеломлении мы стояли на пороге, собранные по форме за спиной своего капитана. Анатолий Елисеевич глубоко вздохнул полной грудью, задержал на мгновение дыхание, после чего на выдохе выдал первую официальную команду:

– Всем занять свои места.

На МС-16 мы взошли не первый раз. Наш экипаж отрабатывал навыки, оборудовал свое рабочее место весь последний месяц. Всем, кто не участвует в запуске корабля, необходимо занять отведенное ему кресло в штурманской рубке. Исключение составляют механики. Их

кресла располагаются у важных приборных отсеков, куда они могут моментально попасть по команде в случае внештатной ситуации.

Покидать планету решили в скафандрах нового поколения. Капитан Аристов велел не пренебрегать ими. Межзвездник проверен не раз на герметичность, но судьба штука злая, никто не знает, чем может закончиться взлет, вылет из атмосферы и переход в первый в истории гиперпространственный прыжок пилотируемого корабля. Последнего пилоты и центр управления ждали с трепетом. Связь была хорошая, капитан отдавал четкие приказы в соответствии с указаниями штаба. Анна подмигнула мне перед самым началом со своего рабочего места, после чего уставилась в мониторы, чтобы не упустить ни одной мелочи.

– Проверить состояние двигателей!

– Двигатели в рабочем состоянии, готовы к запуску, – доложил второй пилот Билл Уолкер, производя какие-то манипуляции и наблюдая за своими диаграммами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.